

**УДК
ББК
Ч-88**

Чукуева З.Н.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры чеченской филологии Чеченского государственного педагогического университета, e-mail: grozny.sch.42@yandex.ru

Панеш У.М.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и массовых коммуникаций, декан филологического факультета Адыгейского государственного университета, e-mail: filfak-agu@mail.ru

Синтез художественных и публицистических методов и приемов в северокавказской событийно-хроникальной прозе XX века

(Рецензирована)

Аннотация:

Анализируются типологические связи новописьменных литератур с отечественной прозой XX века и идейно-тематическое и проблемное пространство литературы исследуемого периода. Целью является рассмотрение системы художественных и публицистических методов и приемов в северокавказской событийно-хроникальной прозе XX века. Отмечается доминирование публицистических жанров в период становления северокавказских литератур. Выявляется, что по мере развития новописьменной литературы осваивали методы художественного творчества, которые в синтезе с публицистическими в достаточно оригинальной манере функционировали в северокавказской событийно-хроникальной прозе XX века. Основным методом анализа является сравнительно-типологический и компаративистский. Делаются выводы о необходимости и продуктивности синтеза художественного материала и документалистики для оптимального воспроизведения тематики исторического прошлого в событийно-хроникальной литературе.

Ключевые слова:

Событийно-хроникальная проза, новописьменные литературы, методы и приемы, документалистика, историзм, психологизм, система образов, жанр, структура текста.

Chukueva Z.N.

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Chechen Philology, Chechen State Pedagogical University, e-mail: grozny.sch.42@yandex.ru

Panesh U.M.

Doctor of Philology, Professor, Department of Literature and Mass Communications, Dean, Faculty of Philology, Adyghe State University, e-mail: filfak-agu@mail.ru

Synthesis of artistic and journalistic methods and techniques in North Caucasus event-chronicle prose of the 20th century

Abstract:

The paper analyzes the typological links of new written literature with Russian prose of the 20th century and ideological-thematic and problematic space of literature of the studied period. The goal is to consider a system of artistic and journalistic methods and techniques in North Caucasus event-chronicle prose of the 20th century. The dominance of journalistic genres during the formation of North Caucasus literature is noted. It is revealed that in the process of development, the new written literature mastered the methods of artistic creativity, which in synthesis with journalistic functioned in the original manner in the North Caucasus event-chronicle prose of the 20th century. The main methods of analysis are comparative typological and comparativistic. Conclusions are drawn about the need and productivity of the synthesis of artistic and documentary material for optimal reproduction of the theme of the historical past in event-chronicle literature.

Keywords:

Event-chronicle prose, new written literatures, methods and techniques, documentation, historicism, psychologism, image system, genre, text structure.

Событийно-хроникальная проза как особая жанрово-стилевая литературная категория обладает собственной методологией, сформировавшейся в соответствии с запросами литературного творчества определенных этапов развития. Можно констатировать, что по мере эволюционного литературного развития в плане расширения жанровой системы, формирования новой концепции личности и усложнения проблемного пространства текста методы и приемы художественно-документального отражения исторической действительности динамично развивались и совершенствовались.

В начале XX века, как мы отмечали, основным жанровым критерием практически всей северокавказской прозы рядом исследователей, как, например, К. Шаззо, У.М. Панеш, Х. Хапсироков, Х. Баков и другие, признается публицистичность. В целом публицистика первого этапа развития национальных новописьменных литератур дала начало разнообразным проблемно-обусловленным стиливым модификациям событийно-хроникальной эпики (очерк, исторические, автобиографические и биографические рассказы, повести, романы; мемуары, воспоминания, дневники и другие). Данное стиливое направление

современными учеными идентифицируется как феномен, которому присущи как оригинальные национальные черты, так и типологические модели общесоюзной прозы. Своеобразие повествовательной манеры и структурная специфика национальных текстов первого периода обусловлены, в первую очередь, их ориентацией на действительность.

В соответствии с поставленными задачами получил различные модификации, создаваемые с помощью специфических методов и приемов, среди которых наиболее эффективными были: метод типизации, метод противопоставления в структуре сюжета и образной системы, опора на документы и факты, прием детализированного описания, образность и метафоричность.

Не менее актуальным для новописьменных литератур было социалистическое воспроизведение истории, а также исторических персонажей, ставшее важной линией развития официальной идеологии и северокавказской литературы не без основополагающего влияния отечественной советской литературной парадигмы. События революции типологически соотносились с общечеловеческой историей восстаний и революций. Таким образом, общность северокавказских литератур

в ее типологических связях с отечественной была predetermined творческими задачами, связанными с художественным показом революционной реорганизации всего общественного уклада.

Но в целом воссоздание событий гражданской войны и революции, далекой и современной истории в период соцреалистического созревания новописьменных северокавказских литератур представляло определенные сложности в художественном и идейно-эстетическом плане. Эпические произведения вышли из очерка, и потому художественное решение проблем, обусловленных становлением новой идеологической парадигмы, стало для новописьменных литератур серьезным испытанием. Начинающие писатели, как мы отмечали, адресовались преимущественно к историко-этнографической проблематике и тематике, связывая её с просветительскими вопросами революционных преобразований. Художественная объективность при этом была труднодостижимой для молодых литератур, опиравшихся на опыт народного творчества, но не имеющих литературных традиций. Поэтому для первых произведений типичны эмоциональная экспрессивность и романтический стиль изложения.

Для приемов структурного построения характерны биполярность, представленная оппозицией старого и нового, однолинейное построение сюжета, описательность и излишняя детализация, свойственные публицистике. Наибольшие трудности были связаны с построением системы образов. Новописьменные авторы создавали в основном идеологизированные образы героя «одной идеи» по схеме противопоставления положительных и отрицательных персонажей. Схематизм и стереотипность образов на данном этапе доминировали, а приемы развитых литератур, к которым, прежде всего, относятся психологизм и индивидуализация,

а также всесторонний показ детерминированных определенными обстоятельствами (личностными или общественными) характеров были еще недостижимы в силу объективных причин.

Также следует отметить, что методологическая основа событийно-хроникальных произведений – принцип историзма – применялся крайне ограниченно, без широкомасштабного охвата явлений окружающего в тесной связи с диалектикой развития общества и личности. Очевидно, что молодым литераторам было достаточно сложно соединить вымысел и документальный материал в едином гармоничном нарративе, применив документ в качестве художественного средства усиления достоверности или подтверждения авторской позиции. Тем не менее, событийно-хроникальная проза развивалась в направлении совершенствования своего видового методологического инструментария в тесной связи с движением общесоюзной прозы и получила со временем достойную художественно-эстетическую разработку, став одним из ведущих направлений развития северокавказской словесности.

Уже в первых северокавказских текстах закладывались отдельные компоненты творческого инструментария событийно-хроникальной прозы. Расширение её пространства посредством введения в документальную субстанцию приемов художественной образности способствовало появлению и созреванию новых жанровых разновидностей событийно-хроникального текста.

Синтезирующую роль в такой прозе выполняют такие приемы, как авторские отступления, которые в той или иной форме присутствуют в каждом публицистическом тексте. Можно сказать, что основной формой выражения авторской позиции в те годы в публицистически-окрашенной прозе был субъективный взгляд писателя на описываемые им явления, транслируемый

через анализ и сопоставление фактов действительности.

В целом до начала 40-х годов в северокавказских литературах публикуется большой пласт разножанровых эпических произведений. Этот процесс расширения жанрового диапазона прервала война и далее основной темой и идейным содержанием художественно-публицистической литературы стала Великая Отечественная война и описание военных и трудовых подвигов, совершенных советским народом во имя независимости Отечества на фронтах и в тылу.

Для этого периода сложно говорить об эволюции методологии событийно-хроникальной литературы, так как по логике она должна двигаться к достоверному историзму и многогранности показа личности и человека в социально-исторических обстоятельствах. В данном случае время глобальных и трагических катаклизмов в истории Отечества, напротив, инициировало приемы идеологизации и романтизации происходящего. В этом русле активно развивалась исторически-героическая тематика, что было обусловлено потребностью в оптимизации и активизации имеющихся материальных и духовно-нравственных резервов во имя защиты Отечества. В романтической героико-революционной стилистике создавались во многом гиперболизированные, собирательные образы героев войны, а также подвергались художественной реконструкции героические персонажи далекого прошлого. Эти тенденции анализирует профессор К. Султанов: «Переключка мыслей ровно через сто лет, неугасающее эхо кавказской войны XIX века, услышанное во время Великой Отечественной войны, – все это создало возможность для художественного откровения, напоминающая о том, что подлинное, далекое от спекулятивного осовременивания, переживание истории не может и не должно довольствоваться только её

реконструкцией и всегда стремится к более содержательному уровню, на котором в судьбах человека и народа открывается живая связь времен» [1; 248]. Без сомнения актуализация героико-патриотической тематики была необходима, и в этом плане писатели обратились к отработанным методам и приемам.

В плане другого важнейшего принципа – достоверности – не все было так однозначно: она в большей степени была симулятивной, так как народ должен был верить в победу с самых первых дней войны, независимо от реального хода событий. Концепция личности вернулась к схеме построения образов литературы революционного периода. Стилю военной прозы были свойственны революционно-романтический пафос и тяготение к выразительности и образности. Таким образом, можно констатировать, что в военный период методология событийно-хроникальной литературы не только не продвинулась, но и вернулась на прежние позиции.

Со второй половины XX века, ближе к третьему этапу развития, в северокавказских литературах начали получать более или менее объективную оценку эпохальные события и явления начала прошлого века и, прежде всего, в публицистических материалах национальных газет (газеты «Илчи», «Чанна цуку» – «Утренняя звезда» на лакском языке, журнал «Танг чолпан» – «Утренняя звезда», газета «Ишчи халкъ» – «Трудовой народ» на кумыкском языке и другие). В этом литературном потоке реализовывались принципы документализма и историзма, при этом концепция личности раскрывалась через портреты героев очерковой и публицистической прозы.

В историко-документальных текстах того времени художник и историк нередко исследовали один и тот же документальный материал с разных позиций и с разными целями. Как отмечает К. Шаззо,

«историко-документальный роман – это исследование. Но исследование не средствами науки при его «научности», а средствами искусства» [2; 145].

В этот период литература возвращается к военной тематике, но уже с позиций временной дистанции («Медвежий камень» З. Толгурова, «Мухаммат» Х. Кадиева, «Когда отец вернётся с войны» С. Теппеева, «Гнездо нартов» И. Гадиева и другие). Здесь уже можно говорить о большей объективности и остраненности авторов, что позволило им в полной мере реализовать принцип историзма, подойти к критичному показу различных образов (не только в оппозиции положительных, героических и отрицательных, вражеских образов).

В 60-80-е годы получила новый виток развития также событийно-хроникальная проза о далеком историческом прошлом. Здесь можно говорить об активном проявлении авторского историзма. Так, в «Горцах» А. Шортанова национальный эпос вышел за пределы описания рядового общенародного бытия и затронул те исторические явления, которые повлияли на жизнь национальных этносов. Хроникальность такого исторического текста определяется не столько количеством описываемых реальных личностей, сколько правдивостью, соответствием сюжета реальности. Вследствие этих признаков «Горцы» А. Шортанова можно идентифицировать как художественный текст, реализующий идею историзма, так как роман охватывает широкие картины явлений и описывает судьбы большого числа персонажей.

Эпический диапазон описываемого, тяготение к всестороннему показу национального через судьбу главного персонажа в контексте его становления возмужания становится ключевыми направлениями творчества другого северокавказского писателя - А. Охтова. В его произведениях в обширном историческом

ракурсе реализуется мотив уроков прошлого и их значения для современности. Также автор заостряет внимание на событиях революции и гражданской войны и разрабатывает эту тематику разнообразно, на фоне достоверных материалов.

Аутентичный материал, не имеющий аналогов в мировой литературе, представлен национальными писателями в раскрытии темы жестоких политических гонений своих народов в период Кавказской войны и последующего массового переселения за границу. Здесь можно назвать произведения «Мост Сират» А. Теппеева, «Завывает ветер в Канатлы» И. Гадиева, «Последний день недели» Х. Шаваева и другие. Абузар Айдамиров в своей исторической трилогии описал трагические события середины XIX века, происходившие в Чечне, которые привели к переселению части чеченцев в Турцию.

В целом, по мнению литературоведа Н. Ивановой, озвученному в 1979 году, «синтез документальности и художественности» явился «одной из типологических черт прозы последних лет» [3; 41]. Историческая личность при такой манере ее трактовки предстает не отвлеченным homo politicus, а человеком реальным, имеющим и типические, и индивидуальные черты, с собственным характером, нравом, чувствами. Следовательно, именно предметно-исторический подход дал возможность достоверного показа эпохальных событий, явлений и судеб простых людей, оказавшихся в круговороте истории. Художественно-документальный принцип создания характеров и показа их судеб ориентирует писателей на двусторонний взгляд, личность действует на фоне исторических событий, которые в свою очередь детерминируют ее поступки.

Проявляя общественно-политическую активность, северокавказские писатели нередко соотносили судьбы своих персонажей с

историческим моментом. Исторические и национальные сведения закладывались в основу сюжета. Сочетание фактичности и эстетического вымысла оказалось тем пространством текста, в котором функционировали социально детерминированные персонажи. Многомерная национальная эпика второй половины XX века подверглась значительным трансформациям практически во всех методологических и художественно-эстетических основах, развиваясь от этнографически и фольклорно обусловленной жанровой системы к соцреалистической, а затем вошла наравне с российской литературой в постсоветскую художественную парадигму. Но при всех трансформациях методов и приемов, мировоззренческих подходов событийно-хроникальной прозы принцип историзма сохранился в качестве базового.

В 70 – 80-е годы наиболее активно углубляется стремление к фактической достоверности, к явному поиску, проверке и сопоставлению достоверных деталей, к историзму. Писатели обращаются к мемуарам реальных жителей Кавказа, давая читателю информацию о масштабах битв, о трагических коллизиях отдельных судеб известных и простых соплеменников, тем самым поддерживая чувство гордости за свой народ и сожаления об утратах. Персонажи, лица и события, описанные в исторической прозе этого периода, создают картины национальной жизни и несут идею о глубоком неисчерпаемом потенциале кавказских наций. Образцами большой исторической эпики можно считать романы Х. Ошаева «Пламенные годы», М. Мамакаева «Мюрид революции» и «Зелимхан», А. Айдамирова «Именем свободы» и «Долгие ночи», Ш. Окуева «Красные цветы на снегу» и «Пролог» и другие.

В отношении военной тематики писатели этого периода отошли от подробных описаний военных

сражений, война стала контекстом для показа судьбы человека на войне.

В отечественной постсоветской прозе шел непростой, но интенсивный и целенаправленный процесс отхода от соцреалистической заданности и однозначности. Движение было направлено в сторону расширения вариативности сюжетных коллизий, против стереотипизации персонажей, против обязательной оппозиции двух основных видов сознания, против идеологической, а не художественно-эстетической идейности. Писатели постперестроечного периода сделали достаточно смелую попытку применения метода психологизма в обрисовке характера и анализе поступков исторического персонажа с целью его «очеловечивания». При этом, при определенной субъективности изложения от первого лица, условность, ирония, игра, подтекст и другие формы выражения писательской экспрессии в рассматриваемой нами разновидности прозы практически не применяются, что обусловлено серьезной тематикой, касающейся трагических страниц истории. Эти все моменты касаются художественной составляющей художественно-документального текста.

В плане документальной основы произведения, напротив, с кардинальным расширением информационного пространства появилось значительно больше разнородной информации, претендующей на документальность, в сети Интернет, в первую очередь. Это имеет, как минимум, два эффекта. Доступ к информации становится практически неограниченным, с другой стороны, в сеть попадает масса непроверенной и даже фейковой информации, которая требует тщательной проверки, потому что автору исторических текстов следует непременно соблюдать точность и достоверность документальных сведений. Данный основополагающий принцип документалистики

усложняет задачи авторов в рас- документальной основы, которая
пределении «вымысла» и всех со- обязательно должна быть струк-
провожающих и образующих его- турным центром событийно-хрони-
текстуальных компонентов вокруг кального текста.

Примечания:

1. Султанов, К. Идеализация, развенчание и сопричастность: образ Шамиля как репрезентация национального самосознания в литературах Северного Кавказа [Текст] / К. Султанов // НЛО. – 2004. – № 70. – С. 246–272.

2. Шаззо, К.Г. Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах [Текст] / К.Г. Шаззо. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – 240 с.

3. Иванова, Л.В. Современная советская проза о Великой Отечественной войне [Текст] / Л.В. Иванова. – М.: Наука, 1979. – 200 с.

References:

1. Sultanov K. Idealization, debunking and complicity: the image of Shamil as representation of national identity in the literatures of the North Caucasus [Text] / K. Sultanov // UFO. – 2004. – No. 70. – P. 246-272.

2. Shazzo K.G. Artistic conflict and the evolution of genres in Adyghe literatures [Text] / K.G. Shazzo. – Tbilisi: Metsniereba, 1978. – 240 pp.

3. Ivanova L.V. Modern Soviet prose about the Great Patriotic War [Text] / L.V. Ivanova. – Moscow: Nauka, 1979. – 200 pp.